

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 49-O11-93

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 2 » ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Галиуллина З.Ф.
Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.
Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Емалетдина А.А. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 9 августа 2011 года, по которому

ЕМАЛЕТДИНОВ А [] А

[], судимый:

4 мая 2010 года по ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей, штраф не уплачен;

11 мая 2011 года по ч. 1 ст. 112 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установлены следующие ограничения свободы: не выезжать за пределы территории муниципального образования []; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего

надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; обязать являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путём полного сложения наказания, назначенного настоящим приговором и неотбытого наказания по приговору от 4 мая 2010 года, Емалетдинову А.А. назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 5000 рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ с ограничениями свободы, указанными в приговоре.

Приговор от 11 мая 2011 года постановлено исполнять самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения: осуждённого Емалетдинова А.А., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы; адвоката Кабалоевой В.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы осуждённого, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

Емалетдинов А.А. признан виновным в том, что 26 июля 2010 года совершил убийство Г [REDACTED], а 11 августа 2010 года убил С [REDACTED]

Преступления были совершены Г [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе осуждённый Емалетдинов А.А. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что Г [REDACTED] убивать не хотел, причин для этого не было, но она сама сначала воткнула ему в ногу щуп-пробник, а затем отломила ветку и направилась в его сторону. Он подобрал палку и ударил ею потерпевшую, которая упала на кучу обломков кирпичей, и он увидел во рту у неё осколок кирпича. То есть своими действиями Г [REDACTED] довела его до сильного душевного волнения и убийство он совершил в состоянии аффекта, его действия надлежало квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Убийства С [REDACTED] он не совершал, на следствии, из-за применения к нему недозволенных методов его ведения, он оговорил себя в совершении этого преступления. Однако никаких иных доказательств совершения им убийства С [REDACTED] не имеется и он незаконно осуждён за совершение этого преступления. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта его явки с повинной, способствования раскрытию преступления, наличия несовершеннолетнего ребёнка, противоправных действий потерпевшего.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённого в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что при исследовании трупа Г [] обнаружено: многооскольчатый перелом костей лицевого скелета – скуловых костей, костей верхней и нижней челюстей слева и справа с образованием осколков, данные повреждения имеют признаки вреда здоровью средней тяжести. Причина смерти не установлена из-за резко выраженных гнилостных изменений, отсутствия частей и органов тела.

Клиническая картина перелома верхней челюсти может сопровождаться черепно-мозговой травмой. В случае возникновения черепно-мозговой травмы смерть может наступить: от размозжения вещества головного мозга; диффузного аксонального повреждения головного мозга; ушиба головного мозга тяжёлой степени; травматического внутримозгового или внутрижелудочкового кровоизлияния. Такого характера повреждения у живых лиц по признаку опасности для жизни квалифицируются как тяжкий вред здоровью.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что с места происшествия в том числе были изъяты три обломка кирпича с пятнами бурого цвета.

Из заключения экспертизы вещественных доказательств следует, что переломы костей лицевого скелета могли образоваться от многократного воздействия (не менее 3-х) тупого предмета, формы и размеры которого в переломах не отобразились.

Из заключения эксперта следует, что переломы костей лицевого скелета могли быть причинены при многократном (не менее трёх) воздействии представленными на исследование фрагментами трёх кирпичей.

На предварительном следствии Емалетдинов неоднократно давал показания о том, что бил Г [] осколком кирпича по голове.

Доводы кассационной жалобы о том, что осуждённый умысла на убийство потерпевшей не имел и ударов ей в жизненно-важные органы не наносил, а она сама от упреждающего удара палкой упала на груду кирпича, опровергаются вышеприведёнными доказательствами, которые свидетельствуют об использовании Емалетдиновым предметов, в том числе и

кирпича, для нанесения ударов в жизненно-важные органы для осуществления убийства потерпевшей.

Свидетель М [] показала, что 10 августа 2010 года в комнате у С [] был какой-то мужчина. В первом часу ночи 11 августа 2010 года по ручке её двери ударила дверь комнаты С [] и она открыла свою дверь. В коридоре она увидела С [] в состоянии опьянения, а за его спиной стоял тот же мужчина. Она ушла спать и во сне слышала громкий грохот, похожий на удар. Утром она ушла на работу, неподалёку от комнаты С [] видела разбитый бокал.

Из протокола предъявления для опознания следует, что М [] из четырёх предъявленных ей для опознания фотографий опознала в одной из них Емалетдинова, как мужчину, которого она видела в ночь на 11 августа 2010 года вместе с С [] в коридоре общежития.

Свидетель Н [] показала, что в ночь на 11 августа 2010 года услышала из комнаты С [] звук падения большого предмета, а потом ещё 3 хлопка или удара по телу.

Свидетель П [] – бывший следователь – показал, что в отношении Емалетдинова было возбуждено дело по факту убийства Г [], но мера пресечения ему была избрана в виде подписки о невыезде, так как была неизвестна причина смерти потерпевшей. 11 августа 2010 года к нему обратились оперативные работники, которые сообщили, что по оперативной информации убийство С [] совершил Емалетдинов, попросили вызвать последнего. Он несколько раз звонил Емалетдинову и просил прийти в отдел и тот в одном из разговоров сказал, что ещё одного человека убил, но его нужно было убить, он был плохим человеком, и он приедет и обо всем расскажет.

Потерпевшая С [] и свидетель В [] дали показания о мошеннических действиях С [] в отношении отца осуждённого.

Из заключения судебно-медицинских экспертов следует, что непосредственной причиной смерти С [] является повреждение в виде открытой черепно-мозговой травмы.

Эксперт Л [] показал, что на трупе С [] было не менее 22 травматических воздействий, из них не менее 11 воздействий причинены тупым предметом, и не менее 11 причинено предметом, имеющим острую кромку. Не исключает, что телесные повреждения могли быть причинены компьютерным стулом, резаные раны могли образоваться от осколков люстры.

На одном из смызов с рук Емалетдина установлено наличие крови человека.

При допросе в качестве подозреваемого Емалетдинов показал, что С [] обманул его отца и 11 августа 2010 года у них по этому поводу возник спор, так как потерпевший не хотел возвращать деньги. Это его разозлило, как и чем нанес первый удар С [] не помнит, а когда очнулся, то руки у него были испачканы кровью и в них он держал металлический предмет, похожий на трубу. Им он нанёс несколько ударов по голове С [], понял, что убил потерпевшего.

Эти показания Емалетдинов подтвердил при проверке показаний на месте, а при допросе в качестве обвиняемого дополнил, что компьютерный стул слома скорее всего он, когда бил им по телу и голове С [].

Доводы кассационной жалобы о том, что первоначальные показания на следствии были даны им из-за применения недозволенных методов его ведения, судом проверялись и обоснованно опровергнуты как недостоверные, так как следственные действия проводились в присутствии адвоката, от которого замечаний по их производству не поступило, а телесных повреждений у Емалетдина обнаружено не было.

Из заключения судебно-психиатрической экспертизы следует, что в момент инкриминируемых деяний Емалетдинов в состоянии аффекта не находился.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины Емалетдина в совершении преступления и дал его действиям правильную юридическую оценку.

Наказание Емалетдинову назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, противоправного поведения потерпевшего С [], а как смягчающие наказание обстоятельства учтены явка с повинной осуждённого, активное способствование раскрытию преступления и признание вины на следствии, наличие у него несовершеннолетнего ребенка, и судебная коллегия, находя назначенное Емалетдинову наказание справедливым оснований к его смягчению не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суд Республики Башкортостан от 9 августа 2011 года в отношении Емалетдинова А [] А [] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий Галиуллин З.Ф.

Судьи Мещеряков Д.А., Валюшкин В.А.

Верно:

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
«/5» ноября 2011 г.